

Татяна Воронина

Жертва стереотипа

Татьяна Анатольевна Воронина

Жертва стереотипа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28059696

SelfPub; 2017

Аннотация

Короткая зарисовка, маленькое происшествие в обычном московском дворе – и целый переворот в сознании маленькой девочки.

ЖЕРТВА СТЕРЕОТИПА

Подумать только, как часто мы, люди, загоняем себя в некую хорошо проложенную, глубоко продавленную колею, не будучи в силах преодолеть зашоренность собственных взглядов. Мы бы, наверно, и сейчас ещё думали, что Земля плоская и стоит на трёх китах, если бы не смелые люди, дерзнувшие в своё время преодолеть привычные представления общества, двигая вперёд науку. Дерзновенности мышления нам не хватает, вот что.

В детстве я очень любила малину, мне нравилось, что она такая красная, душистая и вкусная. И когда впервые в жизни увидела растущую на кустах ежевику, была так неприятно удивлена, почти напугана, что деду моему стоило немалых усилий уговорить меня попробовать ягоду. На вид это была та же малина, но почему-то чёрная. Малина не должна быть чёрной! Всё моё существо противилось тому, чтобы положить в рот эту ненормальную малину ужасного чёрного цвета. Казалось, что такая ягода непременно окажется горькой или даже ядовитой. И только вера в то, что родной дед плохого не посоветует, помогла мне преодолеть страх и предубеждение.

А попробуйте убедить старушку, сидящую у подъезда, что сбжавшая по ступенькам девушка с эффектным макияжем и в короткой юбочке – вовсе не проститутка, а мама двух очаровательных близнецов и заботливая жена. Не поверит старушка, ещё и плюнет вслед. Ну, не может, по её представ-

лениям, приличная женщина так выглядеть.

Чудесным апрельским утром 1989-го года, когда снег уже сошёл, и в Москве было солнечно и сухо, моя подруга Сонька вкатилась на своём раритетном автомобиле в один из дворов Филёвской поймы, где жила её мама. Раритет назывался горбатый «Запорожец», был он ярко-жёлтого цвета и представлял собой кругленькую маленькую машинку, похожую на колобок из-за формы и цвета. Такая модель не выпускалась уже очень давно, и только светлая голова и золотые руки Сонькиного мужа смогли дать вторую жизнь этому «чуду техники», ещё год назад валявшемуся на дачном участке грудой разбитого некогда металлолома.

В прекрасном настроении Сонечка выпорхнула из машины, намереваясь обвешаться привезёнными сумками и подняться на шестнадцатый этаж к маме. Утро было довольно раннее, день выходной, и двор выглядел пустынным – граждане отдыхали после трудовой недели. Тут Сонино внимание привлекла девочка лет шести, которая почему-то гуляла во дворе одна, без родителей. Впрочем, в то время это не было редкостью – чего бояться в своём дворе среди бела дня? Да и родители из окна, наверняка, поглядывали.

Необычное заключалось в другом. Увидев Соню, вышедшую из автомобиля, девочка, увлечённо рисовавшая до того мелом на асфальте, бросила своё занятие и с любопытством подошла поближе. Обойдя машину со всех сторон и убедившись, что внутри больше никого нет, она уставилась на Соню

в полном недоумении. Сонька, копавшаяся с многочисленными пакетами, пытаясь сообразить, как это всё дотащить до лифта, заметила маленькую незнакомку и улыбнулась:

– Привет!

Девочка не ответила и продолжала неотрывно и как-то странно смотреть на Соню. Сонька невольно оглядела себя: может, испачкалась где или колготки порвала и не заметила? Нет, вроде всё в порядке. Но на лице девочки застыла гримаса такого удивления, что трудно было даже предположить, чем оно вызвано.

Собрав кое-как пакеты и закрыв машину, Соня уже собралась было уходить, когда девочка обрела, наконец, дар речи и задала вопрос, сразивший Соньку наповал:

– Ты – дядя?

Теперь уже Соня с удивлением уставилась на свою немногословную собеседницу. Вопрос был тем более ошеломляющим, что внешний вид моей тридцатидвухлетней тогда подруги не оставлял никаких сомнений в её гендерной принадлежности: роскошная грива кудрей, как у молодой Аллы Пугачёвой, плащик до колен, туго перетянутый в талии, и бордовые лодочки на шпильке. Сонька моя и брюки-то почти никогда не надевает, предпочитая выглядеть исключительно женственно. Одним словом, принять её за дядю было решительно невозможно.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, и тут Соню осенило: «Господи, да она же никогда не видела жен-

щину за рулём!».

Только представьте себе, какой мощный мыслительный процесс происходил в этой маленькой головке, какая мучительная борьба, завершившаяся победой тезиса «Не верь глазам своим». Ведь если тёти за рулём не бывает, значит, это дядя.

– Что ты, детка, – улыбнувшись, сказала Соня, – конечно, я – тётя, ты же сама видишь. Просто я умею водить машину. Вот так. Пока.

И Сонька, волоча пакеты, процокала к подъезду на своих шпильках, провожаемая восхищённым взглядом маленькой незнакомки.

Забавный этот эпизод, анекдот в истинном, первоначальном значении этого слова, был абсолютной реальностью в Москве восьмидесятых. Женщина за рулём и правда была редкостью, что сегодня представить себе так же трудно, как отсутствие компьютеров или мобильных телефонов. Сегодня у Сониной десятилетней внучки и шестилетнего внука автомобиль водят не только дедушка и папа, но и бабушка, и мама, и для них это так же нормально, как общение по видеосвязи.

А тогда... Тогда Соньке было приятно осознавать, что своим примером она расширила горизонты чьего-то сознания, и возможно, среди многочисленных юных автоледи на нынешних дорогах где-то едет и её давняя собеседница из обычного московского двора.

12.11.2017г.